

Terry Pratchett "Mort"

Это комната, наполненная ярким светом свечей, хранит в себе жизне-таймеры — мириады полок, заполненных приземистыми песочными часами, каждые из которых соответствуют живой персоне, сливая их песок из будущего в прошлое. Общее шипение от падающих пещинок заставляло комнату рычать как океан.

Это хозяин комнаты, озабоченно прогуливавшийся по ней. Его имя Смерть.

Но не любая Смерть. Это Смерть, сферой деятельности которого, на самом деле являлась не сфера, а Плоский мир, имеющий форму диска, окружённый бесконечными водопадами, стекающими в космос, и располагающийся на спинах четырёх гигантских слонов, стоящих на панцире космической черепахи — Великого А'Туина.

Учёные рассчитали, что шанс чего-то столь безумного существовать на самом деле один на миллион.

Но волшебники рассчитали, что шансы типа один-на-миллион сбываются в девяти из десяти случаях.

Смерть шаркает по полу из чёрных и белых плиток своими костлявыми ногами, бормоча в своём капюшоне, пока он проводит скелетными пальцами, считая ряды трудящихся часов.

Наконец он находит те, что, по-видимому, удовлетворяют его, аккуратно поднимает их с полки и подносит их к ближайшей свече. Он держит их так, чтобы свет отражался от часов, и всматривается в маленькую точку отражённого блеска.

Твёрдый взгляд, из этих сверкающих глазных впадин, окутывает мировую черепаху, ползущую через глубину космоса, панцирь которой оцарапан кометами и помят метеорами. Однажды даже Великий А'Туин умрёт, и Смерть знает об этом; этот день будет не простым испытанием.

Но фокус его взгляда уходит глубже к самому зелёно-голубому великолепию самого Диска, медленно вращающегося под маленьким орбитирующим солнцем.

Теперь его взгляд заостряется на великом горном хребте, имеющим название Бараньи Вершины. Бараньи Вершины наполнены глубокими долинами, неожиданными утёсами и значительно большим количеством географических единиц, с которыми даже горы бы не знали что делать. У них своя собственная особая погода, включающая сильнейшие дожди, разрывающие ветра и непрекращающиеся ураганы. Разные люди поговаривают, что причиной тому является древняя дикая магия, приютившаяся на Бараньих Вершинах. Да будет вам известно, что разные люди могут наговорить чего угодно.

Смерть моргает, настраивая поле зрения. Теперь он видит травянистую местность на задних скатах гор.

Теперь он видит определённый склон холма.

Теперь он видит поле.

Теперь он видит бегущего мальчика.

Теперь он наблюдает.

Теперь голосом, подобным звуку бетонной плиты, упавшей на гранит, он произносит: ДА.

* * *

Без сомнений что-то волшебное наполняло почву этой холмистой, разрозненной местности, которая - из-за странного оттенка, придаваемого здешней флоре, - была известна как область октариновой травы.

Например, это одно из немногих мест на всём Диске, где выращивали противогодичные сорта растений.

Противогодичными растениями называют те, что растут назад во времени. Ты сажаешь растение в этом году, оно растёт в прошлом.

Семья Мора специализировалась на создании вина из обратных виноградин. Оно обладало невероятной силой и имело большую популярность у предсказателей, так как именно оно позволяло им видеть будущее. Единственной проблемой был тот факт, что похмелье приходило заранее, и было необходимо много пить, чтобы побороть его.

Обратными садоводами обычно были большие, серьёзные мужчины, старательно следившие за календарём. Фермер, который пренебрегает посевом обычных семян, просто теряет урожай, в то время как любой, кто забывает посадить семена, урожай которых он собрал 12 месяцев назад, рискует побеспокоить саму ткань нормальности и понятности, не говоря о сильном смущении.

Также неловко, как и для семьи Мора осознание того, что младший сын не был серьёзным, и имел примерно такой же талант к садоводству, какой могла бы иметь мёртвая морская звезда. Не то, чтобы он был бесполезен, но было в нём это расплывчатое, радостное желание помогать, чего серьёзные мужчины быстро научились опасаться. Было что-то нездоровое, даже фатальное в этом желании. Он был высоким, рыжим и покрытым веснушками, с таким телом, которое только частично подчинялось своему хозяину; оно было неправильно построено в коленях.

В этот конкретный день оно пробежало через поля, размахивая своими руками и крича.

Отец и дядя Мора наблюдали за происходящим с каменной стены.

«Вот чего я не понимаю», произнёс отец Лезек, «так это того, что птицы даже не улетают. Я бы улетел, если бы увидел, что нечто подобное приближалось ко мне».

«Ах. Человеческое тело прекрасно. Да, его ноги дёргаются во все стороны, но зато он набрал неплохую скорость».

Мор добрался до конца борозды. Толстый голубь медленно отпрыгнул с его дороги.

«У него доброе сердце и мозги на месте», аккуратно сказал Лезек.

«Ах. Конечно, проблемы во всём остальном».

«Он опрятен дома. Много не ест» сказал Лезек.

«Нет, я понимаю».

Лезек боком взглянул на своего брата, который непрерывно смотрел в небо.

«Я слышал, что у тебя есть свободное место на ферме, Хэмиш» сказал он.

«Ах. Я же уже нашёл себе подмастерье, не так ли?»

«Ах», мрачно произнёс Лезек, «когда ты успел?»

«Вчера», сказал его брат, сочиняя ложь со скоростью гремучей змеи. «Всё уже решено. Прости. Слушай, я не имею ничего против молодого Мора, понимаешь, он хороший мальчик, просто - »

«Я знаю, знаю» сказал, Лезек. «Он бы и пятую точку двумя руками не нашёл».

Они смотрели на фигуру в отдалении. Она упала. Несколько голубей подпрыгнуло к ней, чтобы исследовать её.

«Он не глуп разумом», сказал Хэмиш. «Он не тот, кого можно назвать тупым».

«У него мозги на месте», признал Лезек. «Иногда он так сильно уходит в свои мысли, что только ударом по голове можно привлечь его внимание».

Мор поднялся и тут же споткнулся о свою мантию.

«Ты должен найти ему профессию», задумчиво сказал Хэмиш. «В священстве или в колдовстве. Волшебники ведь много читают».

Они переглянулись. В головах обоих собеседников возникла картина того, на что будет способен Мор, если ему удастся наложить свои так называемые руки на магическую книгу.

«Ладно», быстро произнёс Хэмиш. «Придумаем что-то другое. Должно же быть что-то, в чём он может быть полезен».

«Проблема в том, что он слишком много думает», сказал Лезек. «Взгляни на него. Ты не думаешь над тем, как отпугивать птиц, ты просто это делаешь. Я имею в виду, что нормальные дети так делают».

Хэмиш Задумчиво почесал подбородок.

«Он может стать проблемой кого-то другого».

Выражение лица Лезека не изменилось, но что-то сильно переменилось в его взгляде.

«Что ты имеешь в виду?», спросил он.

«На следующей неделе на Овечьем мосту будет ярмарка рабочих. Пусть он идёт туда, как подмастерье, и тогда уже его новый мастер должен будет сбивать с него спесь. Таковы законы. Составь акт, обязывающий его».

Лезек взглянул на поле, на котором его сын рассматривал камень.

«Знай, я не хочу, чтобы с ним что-то случилось» с сомнением сказал он. «Мы с его матерью очень им дорожим. Ты привыкаешь к людям».

«Это для его же блага, ты поймёшь. Это сделает из него мужика».

«Ах. Что же. В нём очень много сырого материала», вздохнул Лезек.

* * *

Мор заинтересовался камнем. Он имел в себе кудрявые ракушки, отголоски прошлых веков, когда Создатель создавал существ из камня без всяких на то причин.

Мора интересовали многие вещи. Например, почему зубы людей так неплохо сходились вместе. Он долго думал над этой идеей. Затем была загадка того, почему Солнце встаёт днём, а не ночью, когда свет нужен больше всего. Он слышал объяснение, но оно его судя по всему не удовлетворяло.

Короче говоря, Мор был одним из тех людей, которые были опаснее мешка, полного гремучих змей. Ему дарована способность видеть логику, лежавшую в основе вселенной.

Что было бы довольно проблематично, учитывая что таковой не существовало. У Создателя было много относительно хороших идей, во время создания мира, но идея сделать их понимаемыми в этот список не входила.

Трагические герои часто страдают, когда Боги проявляют к ним интерес, но именно те люди, которых Боги игнорируют, участвуют в самых жестоких сделках.

Его отец кричал на него, как обычно. Мор бросил камень в голубя, который наелся настолько, что не мог отпрыгнуть, и побрёл через поле.

* * *

И по этой причине Мор и его отец отправились через горы к Овечьему мосту в канун Страшдества, с малыми пожитками Мора, уложенными в мешок на спине осла.

Город был не более чем четырьмя сторонами каменной площади, заставленными магазинами, которые снабжали ресурсами и сервисами фермерское сообщество.

Через пять минут Мор вышел от портного, одетый в коричневое одеяние, неточных размеров и функций, которое по понятным

причинам было оставлено предыдущим хозяином. Предыдущий хозяин оставил немного места, с расчётом на дальнейший рост, с уверенностью в том, что ему удастся вырасти в девятнадцатиногого слона.

Его отец критично его оглядел.

«Неплохо», произнёс он, «и за такие деньги».

«Оно чешется», сказал Мор. «Мне кажется, что здесь кто-то завёлся».

«В мире есть тысячи людей, которые были бы очень благодарны за столь красивые и теплые - » Лезек остановился, и, наконец, сдался – «одеяния. Прямо как это, сынок».

«Смогу ли я поделиться с ними?» с надеждой спросил Мор.

«Ты должен выглядеть умно», серьёзно заключил Лезек. «Ты должен произвести впечатление, выделиться на фоне остальных».

В этом не было никаких сомнений. Он с этим справится. Они направились через скопление людей, толпящихся на площади, каждый погружённый в свои мысли. Обычно Мор наслаждался визитами в город, с его многонациональной атмосферой и странными диалектами, из далёких деревень, расположенных в пяти или даже десяти милях от города. Но в этот раз его что-то настораживало, будто он мог вспомнить нечто, что ещё не произошло.

Ярмарка работала примерно так: люди, искавшие работу, стояли в разрозненных рядах в центре площади. Многие из них прикрепляли к своим шляпам, что бы можно было понять, каким типом деятельности они занимаются. Так, пастухи носили клочки шерсти, возчики – моток лошадиных волос, декораторы – полоску интересных гессенских обоев, и так далее.

Мальчики, желавшие стать подмастерьям, собирались в центре площади.

«Просто стой здесь. Тогда кто-нибудь подойдёт, и предложит тебе стать учеником», неуверенно сказал Лезек. «Если им понравится, как ты выглядишь».

«А как они это делают?» - спросил Мор.

«Ну», задумчиво произнёс Лезек и остановился. Хэмиш толком не объяснил ему эту часть. Он попытался собрать все свои знания о торговых площадках, ограничивавшиеся лишь продажей скота, и произнёс: «Мне кажется, они посчитают твои зубы, вот и всё. Постарайся не хрипеть и убедись, что с ногами всё в порядке. Я не должен упоминать о твоей способности читать. Это настораживает людей».

«И что потом?» спросил Мор.

«Затем ты обучаешься ремеслу», сказал Лезек.

«А какому мастерству?»

«Ну... например плотничество хорошее занятие» неуверенно произнёс Лезек. «Или воровство. Кто-то же должен этим заниматься»

Мор посмотрел себе под ноги. Он был послушным сыном, когда слушал, что от него хотят, и если все хотели, чтобы он стал учеником, то он станет лучшим. Плотничество не звучало очень многообещающе, учитывая то, что дерево было очень упёртым материалом с собственной жизнью и склонностью к раскалыванию. А настоящие воры были редкостью в Бараньих Вершинах, где люди не были столь богаты, чтобы позволить их себе.

«Хорошо», наконец сказал Мор, «я пойду и попробую. Но что произойдёт, если меня не примут в ученики?»

Лезек почесал голову.

«Я не знаю» заключил он. «Я думаю, ты просто ждёшь до конца ярмарки. До полуночи, наверное».

* * *

И теперь подобралась полночь.

Легкий мороз начал покрывать узорами булыжник. Внутри декоративных башенных часов, с которых открывался хороший вид на площадь, парочка аккуратно вырезанных механизмов вырвались из своих люков и пробили четверть часа.

Пятнадцать минут до полуночи. Мор дрожал, но кровавые огни стыда и упрямства горели в нём горячее, чем склоны Ада.

Он подул на свои пальцы, чтобы занять себя чем-нибудь, и стал смотреть на замерзающее небо, стараясь избегать взглядов отстававших людей, оставшихся на том, что когда-то было ярмаркой.

Большинство продавцов давно упаковались и ушли. Даже продавец горячих мясных пирогов перестал выкрикивать о скидках на свои продукты и, не смотря на личную безопасность, поедал один.

Последний из приятелей по надеждам Мора ушёл ещё час назад. То был сутулый юноша с пустым взглядом и сопливым носом, и один из лицензированных попрошайек Овечьего моста заявил, что этот мальчик был рождён для этой профессии. Приятель, что стоял по другую сторону от Мора, стал создателем игрушек. Все они, один за другим, уходили – каменщики, кузнецы, наёмные убийцы, продавцы тканей, изготовители бочек, воры и пахари. Через несколько минут, наступит новый год, и сотня мальчиков начнёт свои новые карьеры, как ценные помощники во многих профессиях.

Мор удивлялся, почему его не выбрали. Он пытался вести себя правильно перед мастерами. Каждому он смотрел в прямо в глаза, стараясь удивить своей невероятной натурой и впечатлить своими удивительными качествами. Это не оказало нужного эффекта.

«Не хочешь горячего мясного пирога?» - спросил его отец.

«Нет».

«Он их дёшево продаёт».

«Нет. Спасибо».